

ИЗУЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ДЕТЕРМИНАНТ ПРОЦЕССА СТИГМАТИЗАЦИИ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ МЕТОДОМ ИНТЕГРАТИВНОЙ ЭКЛЕКТИКИ

STUDY OF THE PSYCHOLOGICAL DETERMINANTS OF THE PROCESS OF STIGMA IN ADOLESCENTS WITH THE METHOD OF INTEGRATIVE ECLECTICISM

**S. Bogomaz
N. Komlyonok**

Annotation

The article is devoted to research of the psychological determinants of the process of stigma in the adolescents with the use of integrative and eclectic approach, which presupposes comprehension of the nature of the phenomenon through the integration of the different traditions, logics and tools. Integrative eclecticism corresponds to the post-modern methodology and provides an opportunity to comprehend the complex and contradictory socio-psychological phenomena, one of which is stigma.

Keywords: stigma, adolescence, integrative eclecticism, natural meaning units, psychological determinants of stigma, components of stigma.

Богомаз Сергей Леонидович

Кандидат психологических наук, доцент,
заведующий кафедрой психологии Витебского
государственного университета им. П.М. Машерова

Комлёнок Наталья Михайловна

Специалист, психолог кабинета медицинской
реабилитации Витебского областного
клинического центра психиатрии и наркологии

Аннотация

Статья посвящена исследованию психологических детерминант процесса стигматизации в старшем школьном возрасте с использованием интегративно-эклетиического подхода, который предполагает постижение природы феномена через интегрирование различных традиций, логик и инструментов. Интегративная эклектика соответствует современной постмодернистской методологии и даёт возможность познания сложных и противоречивых социально-психологических феноменов, к ряду которых принадлежит и стигматизация.

Ключевые слова:

Стигматизация, старший школьный возраст, интегративно-эклетиический подход, естественные смысловые единицы, психологические детерминанты стигматизации, компоненты стигматизации.

Введение

Проблема стигматизации не теряет своей актуальности для психологии в течение последних 50 лет, поскольку является отражением как межличностных, так и внутриличностных конфликтов людей, а также сложных отношений человека и общества. Явление стигматизации известно с древнейших времён. Исторический анализ указывает на двойственность и противоречивость понятия "стигма". Знак социальной неприемлемости в Древней Греции, свидетельство особенной духовности во времена христианства, признак болезни и вырождения в эпоху Просвещения, стигма до сих пор несёт коннотации "инаковости", "необычности", "опасности". И.Гофман, один из основоположников теоретического изучения стигматизации, выделил следующие содержательные характеристики этого феномена: неспособность стигматизированного индивида к полноценной социальной жизни; постыдный статус индивида; обладание неким свойством, которое указывает на неполноценность, испорченность, опасность или слабость индивида по сравнению с другими людьми его категории; дискриминация по отношению к стигматизированному, которая оправдывается специальной идеологией; интериоризация стигмы, которая выражается в чувствах стыда, ненависти к себе и самоуничижения у стигматизированного; попыт-

ки носителя стигмы исправить свой недостаток или получение вторичной выгоды от него; мнительность, подавленность, враждебность, беспокойство и растерянность как результаты неудовлетворённой потребности в социальном принятии у стигматизированного индивида; патологическая неловкость взаимодействия со стигматизированным; тенденция создавать группы, члены которых связаны с определенной стигмой; иррадиация стигмы, её распространение на людей из ближайшего окружения стигматизированного; попытки окружающих демонстрировать видимость "принятия" стигматизированного. Также И.Гофман выделил три типа стигм: физические отклонения, недостатки индивидуального характера и родовые стигмы расы, национальности и религии [14].

В настоящее время стигматизацию изучают антропология, клиническая и социальная психология, социология и история [И.Я.Гурович, Е.А.Тараканова, М.М.Кабанов, А.С.Ломаченков, А.П.Коцюбинский, И.И.Михайлова, В.С.Ястребов, Е.Е. Jones, A. Farina, A.H. Hastorf, H. Markus, D.T. Miller, R.A. Scott, I. Katz, Schur, T. Douglas, A. Финзен, Т. Холт и мн.др.]. Существуют различные теоретические подходы к объяснению феномена стигматизации и его предпосылок: теория межгрупповых противоречий (М. Шериф, Д. Кэмпбелл), социального влияния (Г. Олпорт, Дж. Сиданиус, С. Левин, Ф. Пратто), теории "козла отпу-

щения" (Т.Дуглас), "авторитарной личности" (Т.Адорно) и другие. Продуктивным является рассмотрение стигматизации в структуре предубеждений (Богомаз С.Л., Смирнова Ю.С., Михайлова И.И., Серебрянская Л.Я., Ястребов В.С., Ениколопов С.Н. и др.), что позволяет выделить предпосылки стигматизации (биологические, социальные, исторические, ситуативные, эмоциональные, когнитивные, феноменологические), а также разработать подходы к дестигматизации. Рассмотрение стигматизации как отвержения человека, не соответствующего неким общественным нормам и ценностям [4], позволяет выдвинуть гипотезу о том, что имеется значимое различие в ценностных ориентациях стигматизированного индивида и группы, которая его отвергает.

Стигматизацию личности в подростковом возрасте изучали В.С. Мухина, В.Ф. Пирожков, Л.В. Соколова и др. [5], [6], [9]. В.С. Мухина рассматривает подростковую стигматизацию в контексте структурных звеньев самосознания: 1 – имя собственное, идентифицированное с телесной и духовной индивидуальностью человека; 2 – притязание на признание; 3 – половая идентификация; 4 – психологическое время личности (индивидуальное прошлое, настоящее и будущее); 5 – социальное пространство личности (система прав и обязанностей). В криминальной среде за счет стигматизации осуществляется выраженная деперсонализация личности. В этой среде стигматизация проявляется: 1 – в "кликухах" (кликках, прозвищах); 2 – в лишении признания или в постоянной угрозе этого лишения; 3 – в депривации половой идентичности; 4 – в лишении нормально ожидаемого "настоящего" и "будущего"; 5 – в создании специфической социальной среды, где власть над отдельным индивидуумом исключительно велика. Таким образом, стигматизация может происходить по всем звеньям структуры самосознания. Исследовательница подчеркивает, что стиль поведения взрослой уголовной среды не только добросовестно заимствуется криминальными подростковыми группировками, но его элементы проникают и в сферу общения законопослушных подростков. В.С. Мухина отмечает важность развития "чувства личности" как профилактики стигматизации как в законопослушной, так и в криминальной среде. Для развития этого чувства она предлагает оригинальный метод "прохождения через инициации" [5].

Л.В. Соколова рассматривает стигматизацию как звено процесса деперсонализации. Три этапа процесса персонализации (адаптация, индивидуализация, интеграция) соотносятся с тремя этапами процесса деперсонализации (дискредитация, стигматизация, остракизм). Она отмечает, что "качественные характеристики степени деперсонализации принципиально не отличаются в разных средах ни по степени тяжести для личности, ни по внутренним или внешним проявлениям. Как в законопослушной, так и в криминальной среде основные способы деперсонализации: изгнание из среды или отчуждение группы от индивида; запрет на обычное общение с ним и

жёсткий контроль за реализацией данного запрета" [9; с.90].

В.Ф. Пирожков отмечает, что в среде законопослушных подростков и юношей стигматизация (социальное клеймение) как механизм закрепления социальной стратификации не достигает такой степени интенсивности, как в криминальной среде. Криминальная субкультура вырабатывает специальные "знаки различия" (кликки, татуировки, личные вещи, одежда и обувь, порядок приёма пищи, способ размещения в пространстве и др.), которые закрепляют статус, роль и функции несовершеннолетнего в группе правонарушителей [6].

Стигматизация в среде старшеклассников общеобразовательной школы изучена недостаточно. Старший школьный возраст, обычно именуемый в психологии периодом ранней юности, продолжается с 13–14 до 17–18 лет. Имеются данные о взаимосвязи социометрического статуса старшеклассника и его личностных и коммуникативных характеристик (Г.В. Апопов, Н.Е. Гронланд, Н.Н. Обозов, Л.С. Славина), о психологическом климате школьного класса (Я.Л. Коломинский, А.А. Реан), о процессе развития самосознания и неблагоприятных вариантах этого развития (Е.Т. Соколова). Эти данные можно рассматривать как освещающие отдельные компоненты, структурные звенья стигматизации в старшем школьном возрасте, однако специфика стигматизации как целостного феномена в этом возрасте остается неизученной.

Материал и методы

Целью нашей работы было изучение психологических детерминант процесса стигматизации у учащихся старших классов средней школы. Объектом исследования выступили ученики 9–11 классов СШ № 39 г. Витебска, 189 человек. Методологической основой исследования послужил подход интегративной эклектики. Интегративно-эклектический подход предполагает постижение природы феномена через сопровождаемое критической рефлексией интегрирование различных традиций, логик и инструментов, при сохранении их автономии в последующем развитии [11]. В качестве методов исследования использовались как качественные, так и количественные методы: социометрия, адаптированная методика исследования ценностных ориентаций М. Рокича, компьютерные методы статистического анализа данных; полуструктурированное интервью, методы качественного анализа "конденсирование смысла" и феноменологический метод А.Джорджи [12], [13].

А.Джорджи утверждает, что любой метод качественного исследования проходит как минимум 5 основных этапов: 1) сбор вербального материала; 2) чтение материала; 3) разделение материала на некие части; 4) организация и интерпретация данных с точки зрения определённой научной отрасли; 5) синтез или выводы из данных, выносимые на обсуждение научной общественности.

Сбор вербального материала проходил в форме интервью со старшеклассниками (было проведено 44 интервью). На этапе чтения материала мы стремились уловить общий смысл полученных текстов. При разделении материала на части мы стремились выделить отдельные смысловые единицы текста, адекватные теме исследования, которые не всегда соответствуют грамматическим единицам (предложениям). На этапе организации и выражения сырого материала языком научной дисциплины мы стремились преобразовать обыденную речь субъектов в термины, соответствующие психологическим понятиям. Были составлены таблицы, включавшие естественные смысловые единицы и их основное содержание, в соответствие с подходом А.Джорджи [12]. На этапе описания структуры феномена, когда смысл каждой смысловой единицы был выражен с точки зрения психологической науки, и описан научным языком, мы определяли, какие из трансформированных смысловых единиц существенны для изучаемого феномена, а какие нет. Используя метод свободного варьирования в воображении (по Э.Гуссерлю, в адаптации А.Джорджи [13]), мы описывали сущностную структуру конкретного, живого опыта с точки зрения определенной научной дисциплины.

Результаты и их обсуждение

Нами установлено, что стигматизация в среде старшеклассников средней школы имеет свою специфику. Многочисленные различия между старшеклассниками (возрастные, социальные, психологические, физические) создают предпосылки для стигматизации тех, кто не соответствует нормам группы. Это позволяет считать старший школьный возраст сензитивным периодом для развития стигматизации и рассматривать этот возраст сам по себе как одну из её детерминант.

В среде учащихся старших классов средней школы наблюдается не целостный процесс стигматизации, а его отдельные элементы, соответствующие структурным звеньям самосознания, выделенным В.С.Мухиной. Так, имя собственное, как первое звено самосознания, при стигматизации у старшеклассников не всегда подвергается депривации: негативное отношение выражается уже не столько обидными кличками, сколько тоном голоса и манерой обращения. Притязания на признание депривуются через наклеивание ярлыков "не такой, как все", "на своей волне", "на своём приходе", "не от мира сего", "не ученик нашего класса", "психически неполноценный человек", "странный", "никакой", "непонятный", "больной" и т.п. Половая идентичность ущемляется характеристиками "никакой пацан", "как дети". Психологическое время личности затрагивается, когда стигматизированных описывают фразами: "как взрослый", "ей очень тяжело будет в жизни". Социальное пространство личности при стигматизации сужается за счёт негативного социометрического статуса. При этом стигматизированные старшеклассники не всегда имеют все перечисленные компоненты стигматизации, а чаще всего имеют только несколько

или один из них. Таким образом, "частичность" стигматизации является спецификой этого феномена в среде учащихся старших классов средней школы, в отличие от криминальной молодёжной среды или социума в целом.

Ценностные ориентации как интегральная характеристика личности являются одной из психологических детерминант стигматизации. Приверженность терминальным или инструментальным ценностям, непопулярным в группе старшеклассников, взаимосвязана с низким социометрическим статусом. Ценности, приверженность которым повышает популярность старшеклассников среди сверстников как в учебной, так и во внеучебной деятельности: продуктивная жизнь, свобода, независимость, уверенность в себе и чуткость. непопулярных учеников характеризуют ориентации на познание, красоту природы и искусства, развитие, жизненную мудрость и рационализм, исполнительность, самоконтроль [3].

При изучении расхождения в мнениях и интересах как предпосылки стигматизации с помощью качественного интервью получены противоречивые результаты. С одной стороны, если старшеклассник не замыкается в себе, не отделяется от группы, то различия в интересах не будут препятствовать общению. С другой стороны, предпочтение определённых деятельностей и взглядов, не соответствующих представлениям группы, вызывают отвержение и стигматизацию человека. Музыкальные вкусы и принадлежность различным субкультурам могут разделять людей, если воспринимаются серьёзно и являются выражением разных мировоззрений.

Сопоставление результатов количественного исследования расхождения в ценностных ориентациях как предпосылки стигматизации с данными качественного интервью позволяет сделать вывод, что различия в терминальных ценностях до некоторой степени "сглаживаются" личностными особенностями, такими как уверенность в себе, которая является наиболее популярной среди старшеклассников инструментальной ценностью, обеспечивающей успех как в учебной, так и во внеучебной деятельности, а также коммуникативными умениями, такими как чуткость и общительность.

Анализ интервью выявляет сложные, диалектические взаимосвязи между внешностью человека и его межличностными отношениями. С одной стороны, респонденты считают, что духовная красота человека, его характер, моральные ценности важнее внешней красоты. Если в младшем возрасте обращали внимание в первую очередь на внешность, то теперь ценят больше внутреннюю суть человека, которая проявляется в общении с ним. Так, старшеклассница отмечает, что иногда внешняя привлекательность приводит к самоуверенности и портит характер. Нескольким респондентам важно не то, как человек выглядит, а то, как ведёт себя, насколько с ним весело и комфортно общаться. С другой стороны, старшеклассники подчёркивают, что внешность всё же имеет значение, особенно опрятность и чистота. Неряшливость

отталкивает, даже если у человека хороший характер. Неухаживанность, небрежность во внешности могут свидетельствовать о том, что человек не уважает сам себя, и окружающие тоже не будут его уважать. Первое впечатление складывается по внешности, и изменить его бывает трудно. Отношение к себе и своей внешности также зависит от отношения окружающих. Недостаток поддержки и одобрения извне подрывает уверенность в своей внешней привлекательности. Выявляются некоторые стереотипы и предубеждения в отношении полных и худых людей, например, полным людям приписывается недостаток самоконтроля. Но на первый план всё же выходят особенности поведения человека и его активность в выстраивании межличностных контактов.

Стигматизация в описаниях старшеклассников выступает как двусторонний процесс. С одной стороны, определённые качества человека вызывают антипатию, причём она может быть неосознанной. Этого человека отвергают с разной степенью интенсивности. В свою очередь, человек замыкается, не вступает в контакты, ведёт себя отстранённо, что ещё больше усиливает его изоляцию и неприязнь сверстников. Отвергаемые старшеклассниками качества – ложь, неестественность, завышенная и заниженная самооценка (то есть отсутствие инструментально ценной "уверенности в себе"), замкнутость (вероятно, отсутствие "чуткости"), неопрятность, а также объективное превосходство человека в каких-то сферах (возможно, приверженность непопулярным среди большинства старшеклассников ценностям "развития", "жизненной мудрости", "познания", "красоты природы и искусства"). Замыкаться в себе старшеклассники могут из-за перенесённых обид, отвержения (в том числе, несчастливой любви), из-за недостатков во внешности, несоответствия в интересах с группой. Замкнувшись, человек теряет доступ к социальной информации, необходимой для успешного общения, утрачивает и коммуникативные навыки (теряет "чуткость", которая высоко ценится старшеклассниками). Ему становится сложнее разорвать круг изоляции и преодолеть стигматизацию.

9 из 22 опрошенных старшеклассников, которые имеют отдельные элементы стигматизации (условно мы называем их "стигматизированными"), осознают своё обособленное положение в классе. 7 стигматизированных учеников описывают отношения в классе как "хорошие" и "дружеские". Изоляция в классе переживается стигматизированными учениками по-разному: 1) старшеклассник осознаёт своё изолированное положение, но не испытывает желания его изменить, так как учащиеся из класса ему не интересны, он не стремится к общению с ними; 2) ученик в процессе интервью не признаёт или не замечает ничего особенного в отношениях с классом (что может объясняться действием психологических защит или ситуацией интервью); 3) ученик осознаёт своё изолированное положение, а также различия между собой и одноклассниками, и испытывает дискомфорт от этого. Активность в попытках изменить своё положение в

классе также варьируется у разных учеников – от нулевой до ярко выраженной, последняя может быть приводить к более или менее успешным результатам.

Стигматизированные ученики чаще дают себе противоречивые оценки ("мудрая" и "как ребёнок", "классный" и "ужасный"). Повторяются характеристики себя как замкнутых, необщительных, неуверенных в себе. Также общей чертой стигматизированных является сравнение класса, где они занимают изолированное положение, с другой группой, где они чувствуют себя равными, "своими". Встречаются рассуждения о том, что быть "белой вороной" на фоне "серого" большинства – совсем неплохо.

Родительская семья упоминалась респондентами в нескольких различных контекстах: 1) как не дающая достаточной поддержки; 2) как группа, где старшеклассница чувствует себя комфортно, в отличие от своего класса и общества незнакомых людей; 3) как источник норм и правил, которые не соответствуют нормам групп сверстников.

Возможности преодоления стигматизации связаны с активностью стигматизированного субъекта, осознанием им своих ошибок, готовностью менять себя, изменениями восприятия окружающих людей и собственного поведения, принятием себя, изменениями во внешности, приобретением новых увлечений, оказанием помощи и поддержки другим, а также с событиями, объединяющими группу. Ограничения в преодолении стигматизации связаны со стойкостью стереотипов восприятия окружающими людьми стигматизированного ("инертность стигмы"), зависимостью стигматизированного субъекта от внешней поддержки, с различиями в интересах (и ценностях) стигматизированного индивида и группы, внутренними конфликтами жертвы стигматизации, недостаточным развитием коммуникативных навыков, неуверенностью в будущем, страхом отвержения в новых отношениях.

Выводы

Изучение стигматизации в среде старших школьников позволяет не только прояснить специфику этого феномена на данном возрастном этапе, но и выдвинуть гипотезы об особенностях стигматизации как таковой.

Приверженность ученика ценностям, непопулярным в группе старшеклассников, взаимосвязана с низким социометрическим статусом. Ценности, приверженность которым повышает популярность старшеклассников среди сверстников как в учебной, так и во внеучебной деятельности: продуктивная жизнь, свобода, независимость, уверенность в себе и чуткость. Непопулярных учеников характеризуют ориентации на познание, красоту природы и искусства, развитие, жизненную мудрость и рационализм, исполнительность, самоконтроль.

Наиболее важной предпосылкой стигматизации являются не столько различия во взглядах и ценностях сами по себе, сколько отсутствие у индивида стремления наладить контакт, уверенности в себе и чуткости. Различие в терминальных ценностях до некоторой степени "сглаживается" личностными особенностями, такими как уверенность в себе, которая является наиболее популярной среди старшеклассников инструментальной ценностью, обеспечивающей успех как в учебной, так и во внеучебной деятельности, а также коммуникативными умениями, такими как чуткость и общительность. Психологическими детерминантами стигматизации в старшем школьном возрасте являются не столько особенности внешности, сколько особенности самооценки стигматизированных и способы построения ими межличностных контактов. При построении межличностных контактов стигматизированные старшеклассники держатся обособленно, сознательно или нет, поддерживают дистанцию между собой и

окружающими, отличаются чрезмерной разговорчивостью или молчаливостью. Заниженная самооценка может проявляться в неопрятности, что вызывает антипатию окружающих.

В среде учащихся старших классов средней школы наблюдается не целостный процесс стигматизации, а его отдельные элементы, соответствующие структурным звеньям самосознания. "Частичность" стигматизации является спецификой этого феномена в среде учащихся старших классов средней школы, в отличие от криминальной молодёжной среды или социума в целом.

Процесс преодоления стигматизации в старшем школьном возрасте связан как с возможностями, так и ограничениями, которые обусловлены возрастными и личностными особенностями стигматизированного ученика и его одноклассников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богомаз С.Л. Стигматизация: содержание, феномены, механизмы и их диагностика // Психологическая служба. – 2005. – №1.
2. Кабанов М.М., Ломаченков А.С., Коцюбинский А.П. Уменьшение стигматизации и дискриминации в отношении психически больных// Социальная и клиническая психиатрия. – 1999. – № 2. – С. 23–28.
3. Комлёнок Н.М. Расхождение в ценностных ориентациях как причина отвержения индивида группой в старшем школьном возрасте// Социотипическое поведение личности: сборник научных статей/ под общ. ред. С.Л.Богомаза. – Витебск: УО "ВГУ им. П.М.Машерова", 2010. – с. 78–85.
4. Мамедов А.К., Липай, Т.П. Социальная стигматизация: монография / А.К. Мамедов, Т.П. Липай. – М. ИД "АТИСО", 2008. – 168 с.
5. Мухина В.С. Инициации подростков во временных объединениях как условие личностного роста и стигматизация личности в подростковой среде// Развитие Личности. – 2000. – №3–4. – С.157–190.
6. Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). – Тверь: ИПП "Приз", 1994. – 320 с.
7. Серебрянская Л.Я., Ястребов В.С., Ениколопов С.Н. Социально-психологические факторы стигматизации психически больных// Журнал неврологии и психиатрии им. С.С.Корсакова 2002. – Т.102. – №9. –С.58–68.
8. Смирнова Ю.С. Социально-психологический анализ феномена предубеждений к стигматизированным группам / Дис. на соискание уч. ст. канд. психол. наук: 19.00.01 / Белорусский гос. пед. ун-т. – Минск, 2005.
9. Соколова Л.В. Деперсонализация и стигматизация личности в подростковой среде. Дис. канд. психол. наук. – М.: РГБ, 2003.
10. Тараканова Е. А. Стигматизация и самостигматизация в динамике качества жизни больных шизофренией. Автореф. дисс. докт. мед. наук. – Волгоград, 2011.
11. Янчук В.А. Методология, теория и метод в современной социальной психологии и персонологии: интегративно-эклетиический подход. – Минск: Бестпринт, 2000. – 420 с.
12. Giorgi A. The theory, practice and evaluation of the phenomenological method as a qualitative research procedure// Journal of Phenomenological Psychology. – 1997. – №28. – pp.235–260.
13. Giorgi, A., Giorgi, B. The descriptive phenomenological psychological method/ P.M. Camic, J.E. Rhodes, L. Yardley (Eds.) Qualitative Research in Psychology: Expanding Perspectives in Methodology and Design. – Washington D.C.: American Psychological Association, 2003. – P.243–273.
14. Goffman, E. Stigma: Notes on the management of spoiled identity. – Harmondsworth, 1986.
15. The Dilemma of Difference. A Multidisciplinary View of Stigma. Ed. by S.C.Ainlay, G.Becker and L.M.Coleman. – New York and London: Plenum Press, 1986.